

УДК 947 (470.342)

Малашенко И.В., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В БРЯНСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Основная цель статьи проанализировать эволюцию системы налогообложения Брянской деревни в первые годы новой экономической политики. Методологической основой являются такие важнейшие принципы исторической науки как социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. Для достижения цели использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические (хронологический, типологический) методы. Автор обращает внимание на роль налоговой политики советского государства как важного инструмента государственного регулирования, рассматривает трансформацию системы налогообложения в Брянской деревне в 1921-1925 гг. Изучение эволюции отечественной налоговой системы в сельском хозяйстве, и в Брянской деревне в частности, показало, что советское государство в первой половине XX в. выбрало оптимальную траекторию развития страны через смешение элементов рыночной и централизованной экономических систем, элементов капиталистического и социалистического обществ. Налоговая политика советского государства как один из рычагов экономического регулирования сельскохозяйственного производства в первые годы нэпа в соотношении с другими инструментами оказала большое воздействие на восстановление деревни.

Ключевые слова: новая экономическая политика, советское государство, Брянская губерния, налоговая политика, крестьянство, продналог (единый сельскохозяйственный налог).

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-98-106

В современной экономике постиндустриального общества важное место занимают инструменты государственного регулирования. Они подразделяются на прямые, связанные с административно-правовыми методами и косвенные, основанные на экономическом способе воздействия, в частности денежно-кредитные, бюджетно-налоговые и внешнеэкономические.

Основная цель данной статьи проанализировать трансформацию системы налогообложения Брянской деревни в первые годы новой экономической политики. Феномен новой экономической политики состоит в сочетании элементов рыночной и централизованной экономических систем. Эволюция отечественной налоговой системы в сельском хозяйстве в первые годы новой экономической политики позволяет изучить положительный исторический опыт и применить данное наследие в соответствии с тенденциями развития современной экономики.

Методологической основой являются такие важнейшие принципы исторической науки как социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. Для достижения цели использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические (хронологический, типологический) методы. В работе учитываются и современные исторические научные концепции.

По мнению исследователя Н.В. Миллера

для складывающейся системы налогообложения в 20-е гг. XX в. «были присущи черты налоговой политики дореволюционной России, слабо налаженный податный аппарат, отсутствие данных для определения финансового положения различных категорий налогоплательщиков и множественность налогов и сборов» [29, с. 100]. В целом, в систему налогообложения Советской России вошли: «прямые и косвенные налоги; пошлины и сборы» [41, с. 209].

Советское государство стремилось реализовать принцип концентрации обложения и отсекало налоги, которые были неэффективны. К концу 1922 г. формирование налоговой системы в стране было завершено: из двадцати налогов (кроме продналога) - действовало 5 прямых и 14 косвенных. Основным источником доходов являлись прямые налоги, доля которых в процентном соотношении выросла в два раза. Если в 1922 г. «прямые налоги составляли 43% всех налоговых поступлений, то к 1926 г. показатели возросли до 82%» [42, с. 209].

В сфере сельского хозяйства основным видом налогообложения в годы новой экономической политики стал продналог (продовольственный налог), пришедший на смену продразверстке периода «военного коммунизма». Идея введения продналога была высказана председателем СНК В.И. Лениным в августе 1918 г. 4 сентября 1918 г. на заседа-

нии СНК был внесен проект декрета об обложении сельских хозяев натуральным налогом, а 30 октября 1918 г. утвержден ВЦИК [36]. Однако трудности Гражданской войны и иностранная интервенция не позволили воплотить данный законопроект в жизнь.

В феврале 1921 г., дискуссия об аграрной политике в Политбюро «натолкнула Ленина на мысль - выдвинуть похожий проект» [23, с. 620]. «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян содержал следующие пункты: «1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом. 2. Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой. 3. Одобрить принцип сообразования размера налога со старательностью земледельца в смысле понижения процента налога при повышении старательности земледельца. 4. Расширить свободу использования земледельцу его излишков сверх налога в хозяйственном местном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога» [26, с. 333].

15 марта 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), на котором В.И. Ленин обосновал необходимость перехода к налогу. 21 марта 1921 г. вторая сессия ВЦИК VIII созыва приняла по докладу М. И. Калинина декрет о замене разверстки натуральным налогом [37, ст. 147].

28 марта 1921 г. СНК принял декрет о размере продовольственного налога на 1921/22 г. Хлебный налог был установлен в размере 240 млн. пуд. вместо 423 млн. пуд. задания по разверстке 1920 г., размеры других видов сборов составили: картофель 60 млн. пуд. вместо 112 млн., масличные культуры 12 млн. против 24 млн. пуд. и т.д. [38, ст. 148]. Можно заметить, что натуральный налог был установлен ниже разверстки: на зерновые хлеба и масло-семена почти наполовину, по мясу и салу в 4 раза (с 25,4 млн. пуд. до 6,5 млн. пуд.). Уменьшение налога создавало в крестьянских хозяйствах излишки продуктов, которыми можно было свободно распоряжаться. В тот же день был принят декрет, который разрешил «свободный обмен, покупку и продажу сельскохозяйственных продуктов в губерниях» [39, ст. 149]. По мнению историка Ричарда Пайпса «в противоположность прежней практике, считавшей крестьян лишь объектом эксплуатации, продналог хоть в какой-

то мере учитывал их интересы» [33, с. 465].

22 июля 1921 г. Губернская комиссия, состоящая из представителей Губпродкома, Губстатбюро и Губземотдела приступила к работе. За основу расчёта были взяты статистические данные Губстатбюро за 1920 г. о размерах пашни, так как земские данные и переписи 1916, 1917 гг. устарели. 1 августа 1921 г. были опубликованы следующие разряды урожайности по уездам: Бежицкий – 5, Жиздринский – 5, Карачевский – 7, Трубчевский – 7, Севский – 9, а общий разряд по губернии колебался между 6 и 7 [2, л.2].

Несмотря на все возникшие трудности, можно констатировать, что продналоговая кампания в Брянской губернии прошла намного успешнее продразвёрстки прошлых лет. В протоколе заседания открытого пленума Брянского Губисполкома от 23 января 1922 г. отмечалось: «Продналоговая кампания 1921 г. дала выполнение главного хлебного налога в абсолютных цифрах» [3, л.338]. Из табл. 1 видно, что хлебный налог выполнен практически на 100%, а сбор других продуктов проходил более медленно» [31, с.156].

Таблица 1
Ход продналоговой кампании в Брянской губернии в 1921-22 гг.

Итого в %	Налог на						
	хлеб	яйца (шт.)	масло (пуд.)	мёд (пуд.)	воск (пуд.)	шерсть (пуд.)	сено (пуд.)
93,77	79	38	78	-	66	76	

Основными причинами невыполнения продналога в Брянской губернии в 1921 г. стали: множество видов сборов (от сбора мяса губерния была освобождена) нехарактерных для региона и их натуральный характер, который увеличивал себестоимость заготовок, а также поздние сроки опубликования декретов. Некоторые крестьянские хозяйства прибегали к хитрости и «скрывали число животных; в сдаваемой шерсти наблюдались клоки пакли, трепаного войлока из потников хомута, куски овчины от старой одежды, шерсть, состриженная с меха овчинных тулупов» [4, л.12].

Население Брянской губернии относилось к натурналогу лояльно и старалось выполнить сборы вовремя, так как многие обстоятельства складывались в их пользу: отсутствовал строгий учёт земли (крестьяне обрабатывали на 10-25 % больше) и существовало

благоприятное соотношение цен на продукцию для деревни. В докладе члена Песоченской организации РКП(б) И.П. Ахрамеева после объезда Лосинской волости Бежицкого уезда сообщалось: «От уплаты продналога никто из граждан не отказывался, но есть беднейшее население, которое не может уплатить... Я говорил им, что будет создана специальная комиссия, которая решит судьбу взывания с них налога»[5, л.15]. Показателем определенного отношения крестьян к продналогу служит устное народное творчество. В одной из частушек, сочиненных начала 20-х гг. XX в. пелось: «Старый месяц исчезает, новый нарождается, кто корявых девок любит – продналог скощается!» [34, с. 411]. К неплательщикам государственные органы применяли административные меры воздействия: 1921/22 г. из 176 тыс. крестьянских хозяйств на 0,2% было наложено пени, 0,75% предано суду и 1% арестовано[6, л. 44]. В уездах, где наблюдались факты бандитизма, местному продаппарату помогали отряды, предназначенные для ловли дезертиров (в августе 1921 г. в Севский уезд направлен отряд из 160 человек) и уездная милиция. В документах отмечается, что «их моральное воздействие было настолько велико, что вскоре, то оппозиционное отношение... исчезло, и население примирилось с мыслью о необходимости выполнения своих обязательств»[43, л.12].

Советское правительство, учитывая возникшие проблемы 1921 г. внесло изменения в налоговое законодательство. 17 марта 1922 г. был издан декрет ВЦИК и СНК «О едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922/23 г.»[40, ст. 289]. Вместо множества натуральных налогов устанавливался единый сельскохозяйственный натуральный налог. Он исчислялся в единой весовой мере – пуд ржи (в районах распространения пшеницы – пуд пшеницы). Эквивалент замены одного пуда ржи другими культурами вырабатывался Наркомпродом совместно с Наркомземом и ЦСУ, также эквивалент менялся по районам в зависимости от потребностей государства в тех или иных культурах, от особенностей района, а также с учетом необходимости развития наиболее ценных отраслей хозяйства. В 1922/23 г. из облагаемой площади исключались семенные посевы корнеплодов сахарной свеклы, кукурузы и сеянных

трав. Существенные льготы предоставлялись малоимущему крестьянству и красноармейцам, с малоимущих хозяйств были сняты недоимки по налогу 1921/22 г.

В Брянской губернии подготовка перехода к единому налогу началась с работы губернской комиссии при Губпродкоме, которая рассмотрев особенности налогового законодательства 1922 г. и изучив материалы, полученные с мест установила в Брянской губернии более низкий разряд урожайности – четвертый. По единому натуральному налогу в среднем по губернии была установлена следующая сдача продуктов: 54% рожь, 5% ячмень, 6% просо, 8% гречиха, 4% масличные культуры, 13% овес, мясо, сено и картофель [1, с. 318]. В счет свободных десяти процентов принимались продукты по личному усмотрению плательщиков, кроме сена, картофеля и овса.

В начале августа 1922 г. в отчетах уездных упродкомов зафиксированы сведения о первых поступлениях налога. Выполнение задания по основной сельскохозяйственной культуре ржи совпадало с планом, недобор остальных продуктов в губернии можно объяснить разрешением свободной замены за счет сбора других продуктов (фасоли, сала, чечевицы, пеньки и т. д.).

В 1922 г. в налогообложении Брянской деревни возникли следующие трудности: слабая организация приёма продуктов, расходование объявленных цен на продукты с рыночными в 1,5-2 раза. Заметим, что наряду с натуральным обложением, крестьянство несло еще повинности в виде трудгужналога, подворную и общегражданскую, т.е. все вместе взятое было обременительно для крестьянского хозяйства как по своей сумме, так и по технике выполнения.

10 мая 1923 г. декрет ВЦИК и СНК полностью ликвидировал все налоги в деревне, заменив их единым сельскохозяйственным налогом, который было разрешено «сдавать одну половину деньгами, а вторую – по выбору крестьянами – деньгами или натурой» [30, с. 134]. При обложении налогом учитывались размер пашни и сенокоса (в переводе на пашню), урожайность хлебов и трав, количество рабочего и продуктивного скота. Бедняцким хозяйствам предоставлялись значительные льготы по налогу. Например, в Брян-

ской губернии за 1923/24 гг. было предоставлено льгот 579 индивидуальным хозяйствам, 403 селам и деревням, 30 поселкам, 4 артелям, 3 коммунам и 37 хуторским хозяйствам на сумму 1364264 пуд. рж. ед. [7, л. 37].

В Брянской губернии развернулись горячие дискуссии: в апреле 1923 г. прошло V губернское продовольственное совещание, Губфинотдел провёл работу по согласованию форм налога с соседними Гомельской, Смоленской, Орловской и Черниговской губерниями. Итог спорам подвело постановление Губисполкома от 2 августа 1923 г., в котором было опубликовано: «Взимать налог в смешанной форме, а именно: 20% натурой и 80% деньгами» [8, л. 114]. В целом на одно крестьянское хозяйство в Брянской губернии приходилось 27,26 пуд., на одного едока – 5,05 пуд., на одну дес. пашни – 5,48 пуд. [9, л. 6].

В 1923 г. специальная губернская экспертная комиссия серьезно подошла к подготовительной работе по сбору налога: из-за разнообразия почвенных условий и экономической мощности хозяйств внутри волостей были установлены разряды урожайности, введён календарный план выполнения натуре по волостям, созданы временные кассы, которые принимали, хранили и отправляли деньги. Однако выполнить план в 1923 г. Брянская губерния не смогла, так как было собрано всего 4.195.517 пуд. рж. ед. или 84,5% [10, л. 26]. В отчете заведующего губернским подотделом сельскохозяйственного налога Голованова в апреле 1924 г. объяснялось: «Основной причиной невыполнения плана стало чрезмерное повышение в последние периоды курса золотого рубля» [11, л. 4]. В 1923 г. образовались «ножницы цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары, поэтому низкие цены на продукцию крестьянского хозяйства существенно сократили количество поступлений.

В 1923 г. особых недовольств со стороны крестьян документами не зафиксировано. Как правило, поступавшие жалобы местные органы власти старались рассмотреть в кратчайший срок.

Общее оздоровление хозяйственной жизни страны (увеличение элементов товарности в крестьянском хозяйстве и денежная реформа) вызывали необходимость перехода

к денежной форме налога. В 1924 г. натурналог был окончательно переведен в денежную форму. Второй съезд Советов СССР постановил в январе 1924 г. «максимально приблизить ЕСХН к подоходному налогу» [24, с. 150]. Принцип всеобщности обложения был нарушен системой скидок для социалистических форм хозяйствования, которые определились в следующих размерах: кооперативам – 10%, колхозам и совхозам – 25%.

20 мая 1924 г. в Брянской губернии состоялось совещание уездных финансовых работников, на котором были рассмотрены все недочеты прошлогодней кампании. В основу начисления разрядов урожайности 1924/25 гг. губернская налоговая комиссия определила условно чистую продукцию каждого уезда. Основными элементами обложения стали: а) доходность полеводства, б) доходность скотоводства, в) доходность птицеводства, г) доходность промысловости, д) учет рыночных цен по каждому уезду.

В 1924/25 г. Брянской губернии центром был подтверждён четвертый разряд урожайности, по которому общая сумма налога со скидками составила 3.770.000 руб. [12, л. 9]. Поступление единого сельхозналога в губернии к окончанию кампании 1924/25 г. составило 3.312.506 руб., т.е. всего 84,9%. Наиболее успешно сбор налога прошел в Почепском уезде, который выполнил 90,5% задания, хуже всех справился Карачевский уезд – 79,1% [13, л. 96]. Основными затруднениями в налоговой кампании 1924/25 года стали: недород в юго-восточных уездах – Карачевском и Севском; задержка заработной платы крестьянам, занятых в неземледельческих промыслах; поздние подготовительные работы по вручению и начислению окладных листов в связи с новым административным делением губернии. Местные органы власти как свидетельствуют документы, были вынуждены перейти от принципа добровольности к принудительному взысканию налогов. В частности, в Бежицком уезде действия ударных групп «сдвинули сбор с мертвой точки и выдвинули уезд на третье место в губернии» [14, л. 58]. 17 ноября 1924 г. вышел циркуляр советского правительства «Об осторожном подходе к применению административных мер взыскания сельхозналога», в котором сообщалось: «С

мест начинают поступать сведения об усилении применения принудительных мер взыскания к неплательщикам. Наркомфин считает, что применять репрессии в начале кампании надо осторожно, в исключительных случаях, когда совершенно ясно выявится нежелание платить налог... Необходимо использовать все другие способы, особенно печать, где доказывалось, что срочная сдача налога – в интересах плательщика» [15, л.9]. После публикации данного закона местные органы должны были отменить аресты неплательщиков в административном порядке, сократить практику штрафов и судебных преследований за долги, а также отказаться от помощи ударных групп.

Сельхозналог 1925/26 г. получил среди российского крестьянства название «рыковский». Алексей Иванович Рыков в 1924 г. стал председателем СНК и внес большой вклад в преодолении кризиса сбыта 1923 г., организации борьбы с последствиями недорода 1924 г. В 1925/26 г. сумма сельхозналога была существенно сокращена. Если по стране в 1924/25 г. налог был установлен в размере 470 млн. руб., то в 1925/26 г. – 300 млн. руб., из них в порядке скидок и поощрений было снято 43,2 млн. руб., что составило 14,4% общей суммы [35, с.246]. Размер налога, начисленного для Брянской губернии, сократился на 42% и составил 2.803.519 руб., таким образом, на одну душу приходилось 2 руб., на одно хозяйство 12 руб. [16, л.68]. Из статистических данных табл. 2 заметно, что размер сельскохозяйственного налога с каждым годом сокращался в меньшую сторону [32, с. 122].

Таблица 2

Динамика начисления сельскохозяйственного налога в Брянской губернии в 1921-1925 гг.

Годы	Начисление налога	На одно хозяйство	На одну душу	На одну дес.
1921-22	1560000 пуд.	12,4	2 пуд.18 фунт.	-
1922-23	4066848 пуд.рж.ед.	-	-	-
1923-24	443088 пуд.рж.ед.	-	-	-
1924-25	4860017 руб.	21 руб.	4 руб.	3 руб.
1925-26	2803519 руб.	12 руб.	2 руб.	2 руб.

Главным положительным моментом налогообложения 1925 г. стало установление разрядов урожайности весной в зависимости от средней доходности крестьянского хозяйства за предыдущее трёхлетие. Это нововведение давало крестьянину возможность за долго до уплаты налога точно знать сумму, причитающуюся с его хозяйства и соразмерно выстраивать хозяйственный план. Превышение урожая текущего года средним нормам не влекло за собой увеличение налога. Власти также повысили возраст облагаемого скота и сократили нормы перевода его из поголовья в десятины пахотной земли.

Большое внимание в Брянской губернии в 1925/26 г. было уделено работе по выявлению объектов обложения: выявлены сокрытые земли и скот, исключены облагавшиеся ранее излишние арендованные населением луга, неудобные земли. Процент сокрытия объектов обложения среди крестьян был высоким [17, л.68].

На данную проблему обращали внимание не только финансовые органы. Местный поэт С. Кудинов в «Календаре - справочнике» за 1926 г. писал: «В деревне много есть крестьян, что как огня, статистики боятся... От них уж правды не дожидаться: наврать в три короба – их план. Поверитель, статистика для них ну, просто враг с большой дороги!» «Чтоб правду рассказать – ни-ни». «Потом навалит подати, налоги» [25, с.35].

В 1925/26 г. в практике налогообложения в Брянской губернии наметились позитивные изменения: начисление налога было произведено раньше прошлого года, так как окладные листы вручены плательщикам в середине августа, а не в октябре, возросла на 34% и сумма льгот, связанных со стихийными бедствиями 1924 г.

Однако даже при «потеплении» налоговой политики кампания по сбору сельхозналога 1925/26 г. не была выполнена в Брянской губернии и составила к 1 апреля 1926 г. всего 89,8% [18, л.76]. Основной причиной невыполнения плана стало резкое падение мировых цен на зерно. Если зажиточные крестьянские хозяйства смогли реализовать товар по высокой цене, то после вышедшей в июле 1925 г. директивы советского правительства о снижении цен на 10-15 %, многие крестьянские хозяйства оказались в худшей

ситуации. Политика низких заготовительных сырьевых цен привела к снижению темпов сбора сельхозналога 1925/26 г. и ухудшению конъюнктуры сельскохозяйственного производства в 1926 г.

Особые трудности в работе губернской налоговой комиссии вызвали проблемы взыскания долгов. Кампания 1925/26 г. оставила недоимок на сумму 284.638 руб., а кампании прошлых лет – 18.552 руб. [19, л.36]. Сохранение задолженности поддерживало платежную дисциплину в деревне; но не позволяла крестьянским хозяйствам выбраться из нищеты. Учитывая всю сложность процесса, Правительство РСФСР постановлением от 8 декабря 1926 г. «сложило недоимки по сельхозналогу 1925/26 г. и прошлых лет» [20, л.36].

В период нэпа были разработаны проекты по совершенствованию налоговой системы страны, в которых особую роль сыграл Научно-исследовательский институт при наркомате финансов, возглавляемый Н.Д. Кондратьевым. Следует отметить профессора В.Н. Твердохлебова посвятившего свои труды истории налогообложения: «Новейшие финансовые проблемы» (1923), «Местные финансы» (1927).

В конце 20-сер. 50-х гг. XX в. ведущей парадигмой в изучении данной темы становится – марксистская, в которой налоги рассматриваются как орудие дополнительной эксплуатации трудящихся. Основоположник теории советских финансов В.П. Дьяченко изучал отличия между налогами при капитализме и социализме.

В 60-70-е гг. XX в. налоговые проблемы рассматриваются в работах А. Александрова, А. Бирмана; в 70-80-е гг. – П. Бунича, В. Павлова.

В большинстве работ современной отечественной историографии, как правило, вопросы налогообложения в сельском хозяйстве обсуждаются в комплексе с другими социально-экономическими проблемами: В.П. Данилов, И.Б. Орлов, Ю.А. Поляков и др. Особый интерес представляет монография А.В. Толкушкина «История налогов в России».

Можно отметить, что в изучении данной проблемы на сегодняшний день особое место занимает системная парадигма, которая объединяет существующие точки зрения и считает, что в первые годы нэпа реформа российской деревни отличалась вниманием государства к элементам смешанной экономики и

множественности хозяйственных форм. Политика налогообложения была направлена в первую очередь на восстановление разрушенного народного хозяйства страны.

Подводя итоги вышесказанного, выделим особенности налоговой политики советского государства в деревне в первые годы нэпа:

1. Система налогообложения данного периода отвечала существующему уровню развития государства и выдвинутой правительством цели.

2. В первые годы новой экономической политики доминировали натуральные налоги и сборы, вызванные сложным процессом формирования государственного бюджета.

3. Первоначально сельскохозяйственный налог складывался как налог, основанный на поземельном принципе, но в дальнейшем стал поземельно-имущественным. Складывалась прогрессивная система налогообложения, в которой малоимущие крестьянские хозяйства, кооперативы, колхозы и совхозы освобождались от налоговых выплат или получали значительные льготы. Следует заметить, что «с одной стороны, государство, активно помогая бедноте: налоговая политика, предоставление льготных кредитов, вовлечение в кооперацию, ограничивало рост крупных хозяйств, а с другой, основная часть мер, разработанных партией и государством на деле способствуя подъему всего сельского хозяйства, отвечала интересам и зажиточной части деревни, которой были выгодны и аренда земли, и наем рабочей силы, и свобода торговли» [27, с. 51].

4. Для осуществления эффективного курса налоговой политики, государство старалось учитывать предложения местных органов и выстраивать налогообложение крестьянских хозяйств на основе разумного компромисса.

Налоговая политика советского государства как один из рычагов экономического регулирования сельскохозяйственного производства в первые годы нэпа в соотношении с другими инструментами оказала большое воздействие на восстановление деревни. В частности, к середине 1923 г. в Брянской губернии произошло восстановление общей посевной площади к уровню 1913 г., которое сопровождалось «возрождением порайонной специализации сельского хозяйства, определенным прогрессом в агротехнике, ростом

урожайности семян, применения искусственных удобрений» [28, с. 109]. По животноводству в 1925 году общее поголовье скота было восстановлено и увеличено в сравнении с 1916 г. на 56,4% [21, л.144]. Наметились позитивные тенденции и в отраслевой специализации уездов на молочные и мясные, наблюдались успехи в ветеринарии.

Изменения в налоговой политике способствовали денатурализации крестьянского хозяйства и создавали благоприятный фон для завершения денежной реформы и пополнению государственного бюджета. По мнению В.П. Дьяченко «единый сельскохозяйственный налог сыграл значительную роль в доходах бюджета государства по сравнению с дореволюционной поземельной податью, составлявшей в 1913 г. 2,5% от общей суммы доходов

бюджета». В 1923/24 г. сельхозналог дал около половины всех налоговых или около четверти денежных поступлений в бюджет, а в 1925/26 г. составил 251,8 млн. руб., из общей суммы поступлений в государственный 2192,8 млн. руб. в местные бюджеты [22, с. 273].

Таким образом, в первые годы нэпа преобразования в российской деревне носили характер перспективной стратегической линии. Анализ эволюции отечественной налоговой системы в сельском хозяйстве, и в Брянской деревне в частности, показал, что советское государство в первой половине XX в. выбрало оптимальную траекторию восстановления народного хозяйства и развития страны через смешение элементов рыночной и централизованной экономических систем, элементов капиталистического и социалистического обществ.

Список литературы

1. Восстановление народного хозяйства Брянской губернии. Брянск, 1960. 614 с.
2. ГАБО. Ф.Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.2.
3. ГАБО. Ф. Р. 11. Оп.1. Д.497. Л.338.
4. ГАБО. Ф.Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.12.
5. ГАБО. Ф. Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.15.
6. ГАБО. Ф. Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.44
7. ГАБО. Ф. Р.112. Оп.1. Д.1700. Л.37
8. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.630. Л.73.
9. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.693. Л.6.
10. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.693. Л.26.
11. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.1103. Л.4.
12. ГАБО. Ф. Р. 112. Оп.1. Д.1700. Л.9.
13. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.1103. Л.96.
14. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.1. Д.1103. Л.58.
15. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.3. Д.50. Л.9.
16. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.2. Д.162. Л.68.
17. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.2. Д.162. Л.68.
18. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.2410. Л.76.
19. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.1. Д.2410. Л.36.
20. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.1. Д.2410. Л.36.
21. ГАБО. Ф. Р. 112. Оп.1. Д.761. Л.144.
22. Дьяченко В.П. Советские финансы. М.,1978.
23. Карр Э. История Советской России. Т.2. М.: Прогресс, 1990. 768с.
24. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций Пленумов ЦК. Т.2. М.: Политиздат, 1983. 606 с.
25. Кудинов С. Календарь-справочник. – Речица, 1926.
26. Ленин В. И. ППС. Т.42. М., 1982.
27. Малашенко А.А., Малашенко И.В. Социальная стратификация крестьянства Брянской губернии в первые годы новой экономической политики// Вестник Брянского государственного университета. №1. 2016. С. 47-51.
28. Малашенко И.В. Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921- 1925 гг. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Брянск, 2005. 263 с.

29. Миллер Н.В. Особенности налоговой политики государства в период нэпа [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovoy-politiki-gosudarstva-v-period-nepa> (дата обращения: 16.01.2018).

30. Народное хозяйство СССР за 1923/24 гг. М.: Издательство «Плановое хозяйство», 1925. 512 с.

31. Отчёт Брянского Губисполкома. Брянск: Издательство Брянского Губисполкома, 1922. 86 с.

32. Отчёт Брянского Губисполкома. Брянск: Издательство Брянского Губисполкома, 1926.

33. Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: Росспен, 1997. 640 с.

34. Русская народная поэзия. Л.: Художественная литература, 1984. 584 с.

35. Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. М., 1960.

36. СУ РСФСР. 1917-18 гг. № 82. Ст.864; № 91-92. Ст.928.

37. СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст.147.

38. СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст.148; №38. Ст.204, 205.

39. СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст.149.

40. СУ РСФСР. 1922. № 25. Ст.289.

41. Толкушкин А.В. История налогов в России. М.: Юрист, 2011. 432 с.

42. См.: Там же.

43. ЦНИБО ГАБО. Ф.1. Оп.1. Д.224. Л.12.

TAX POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE BRYAN VILLAGE IN FIRST YEARS NEPA

The main purpose of the article is to analyze the evolution of the taxation system of the Bryansk village in the first years of the new economic policy. The methodological basis is such important principles of historical science as social and systemic approaches, objectivity in the presentation of factual material. To achieve the goal, both general scientific (analysis, synthesis) and special historical (chronological, typological) methods were used. The author draws attention to the role of the tax policy of the Soviet state as an important instrument of state regulation, examines the transformation of the taxation system in the Bryansk village in 1921-1925. The study of the evolution of the domestic tax system in agriculture, and in the Bryansk village in particular, showed that the Soviet state in the first half of the 20th century, has chosen the optimal trajectory of the country's development through the mixture of elements of market and centralized economic systems, elements of capitalist and socialist societies. The tax policy of the Soviet state as one of the levers of economic regulation of agricultural production in the first years of NEP in relation to other instruments had a great impact on the reconstruction of the village.

Keywords: the New Economic Policy, the Soviet state, Bryansk region (gybernia), tax policy, the peasantry, the tax in kind (the unified agricultural tax).

References

1. Restovration of the national economy of the Bryansk province. Bryansk, 1960. 614 p.

2. GABO. F.R. 11. Op.1. D.533. L.2.

3. GABO. F. P. 11. Op.1. D.497. L.338.

4. GABO. F.R. 11. Op.1. D.533. L.12.

5. GABO. F. P. 11. Op.1. D.533. L.15.

6. GABO. F. P. 11. Op.1. D.533. L.44

7. GABO. F. P. 112. Op.1. D.1700. L.37

8. GABO. F.R. 480. Op.1. D.630. L.73.

9. GABO. F.R. 480. Op.1. D.693. L.6.

10. GABO. F.R. 480. Op.1. D.693. L.26.

11. GABO. F.R. 480. Op.1. D.1103. L.4.

12. GABO. F. P. 112. Op.1. D.1700. L.9.

13. GABO. F.R. 480. Op.1. D.1103. L.96.

14. GABO. F. R. 480. Op.1. D.1103. L.58.

15. GABO. F. P. 480. Op.3. D.50. L.9.

16. GABO. F. R. 480. Op.2. D.162. L.68.

17. GABO. F.R. 480. Op.2. D.162. L.68.

18. GABO. F.R. 480. Op.1. D.2410. L.76.

19. GABO. F. R.480. Op.1. D.2410.L.36.
20. GABO. F. R.480. Op.1. D.2410.L.36.
21. GABO. F. P. 112. Op.1. D.761.L.144.
22. Dyachenko V.P. Soviet finances. M., 1978.
23. Carr E. History of Soviet Russia. T.2. Moscow: Progress, 1990.768 p.
24. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences Plenums of the Central Committee. T.2. M.: Politizdat, 1983. 606 p.
25. Kudinov S. Calendar-reference. - Rechitsa, 1926.
26. Lenin V.I.P.S.T.42. M., 1982.
27. Malashenko A.A, Malashenko I.V. Social stratification of the peasantry of the Bryansk province in the first years of the new economic policy // Bulletin of the Bryansk State University. №1. 2016. S. 47-51.
28. Malashenko I.V. The peasantry and agriculture of the Bryansk province in 1921-1925. Thesis for a scientific degree of Cand.east.sciences. Bryansk, 2005.263 p.
29. Miller N.V. Features of the tax policy of the state in the period of NEP [Electronic resource] // Bulletin of Omsk University. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovoy-politiki-gosudarstva-v-period-nepa> (date of treatment: 01/16/2018).
30. The national economy of the USSR for 1923-24. M. : Publishing House "Planochnoezhizni", 1925.512 p.
31. Report of the Bryansk Provincial Executive Committee. Bryansk: Publishing house of the Bryansk Gubernia Executive Committee, 1922. 86 p.
32. Report of the Bryansk Provincial Executive Committee. Bryansk: Publishing House of the Bryansk Gubernia Executive Committee, 1926.
33. Pipes R. Russia under the Bolsheviks. M: Rosspin, 1997. 640 sec.
34. Russian folk poetry. L.: Fiction, 1984. 584 p.
35. Soviet national economy in 1921-1925. M., 1960.
36. SU of the RSFSR. 1917-18 No. 82. Article 864; No. 91-92. Article 928.
37. SU of the RSFSR. 1921. № 26. Art.147.
38. SU of the RSFSR. 1921. № 26. Art.148; №38. Art.204, 205.
39. SU of the RSFSR. 1921. № 26. Art.149.
40. SU of the RSFSR. 1922. № 25. Art.289.
41. Tolkushkin A.V. History of taxes in Russia. M:Yurist, 2011.432 p.
42. See: Ibid.
43. TSNIBO GABO. Ф.1. Op.1. D.224.L.12.

Об авторе

Малашенко Ирина Владимировна – доцент кафедры философии, истории и политологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, кандидат исторических наук (Россия), E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.

Malashenko Irina Vladimirovna – Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Political Science, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.